МАЯ. 1901
41410
126392

Художественно-промышленный музей въ Харьковѣ.

Еще 5 лѣтъ тому назадъ былъ впервые затронутъ вопросъ о значеніи художественно-промышленнаго музея для Харькова. Вопросъ этотъ былъ поднятъ И. О. Фесенко, въ замѣткѣ, прочитанной имъ при празднованіи десятилѣтней годовщины харьковской школы рисованія и потомъ напечатанной въ „Харьковскихъ Вѣд.“ Высказанная тогда мысль не осталась вполнѣ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Харьковское отдѣленіе московскаго общества распространенія техническихъ знаній тогда же пришло къ убѣжденію, что весьма было-бы полезно употребить его средства на содѣйствіе къ устройству такого музея; нѣкоторыя частныя лица сдѣлали пожертвованія (предметами) для будущаго музея. Но средства отдѣле-

нія общества распр. техн. знаній слишкомъ скудны, чтобы съ ними одними можно было приняться за такое серьезное и требующее затратъ дѣло, какъ музей. Къ счастію послѣднія пять лѣтъ выдвинули впередъ нѣсколько такихъ явленій, послѣ которыхъ, открытіе художественно-промышленнаго музея уже не кажется только мечтой небольшой кучки людей, знакомыхъ съ этими музеями на западѣ; большинство лицъ, желающихъ блага своей родинѣ уже становится сторонникомъ музеевъ. Явленія эти слѣдующія: 1) многія земства усердно принялись за изученіе кустарныхъ промысловъ, устраиваютъ выставки, разсылаютъ спеціалистовъ для изслѣдованія производствъ на мѣстѣ, печатаютъ и издаютъ рисунки кустарныхъ издѣлій, не останавливаясь даже передъ довольно крупными расходами, требуемыми для всего этого. Такія собранія предметовъ и рисунковъ уже сами по себѣ составляютъ начало художеств.-промыш. музея, сгруппированныя же въ опредѣленномъ мѣстѣ и въ извѣстной системѣ, они могли бы принести значительно большую пользу, какъ для усовершенствованія существующихъ производствъ, такъ, можетъ быть, и для развитія новыхъ. 2) Города и земства открываютъ

ремесленныя школы. 3) Правительство, не ограничиваясь столицами, которыя сначала одне служили средоточіемъ всего художественнаго, готово придти на помощь провинціямъ и, не только удѣлить имъ часть сокровищъ, собранныхъ въ столицахъ, но оказывать и дальнѣйшую поддержку, (такъ между прочимъ, въ новыхъ правилахъ о выставкахъ въ академіи художествъ, ассигнуется ежегодно 20 тыс. на пріобрѣтеніе художественныхъ произведеній, которыя должны разсылаться въ провинціальные музеи). 4) Художественно-промыш. музей въ Петербургѣ основанный трудами и энергіей Д. В. Григоровича, въ эти послѣдніе годы перешелъ въ собственное помѣщеніе и принялъ такой видъ и устройство, когда польза его становится очевидною для всякаго, кто имѣлъ случай познакомиться съ нимъ.

Харьковская дума, еще годъ тому назадъ, постановила, почти единогласно, отдать для помѣщенія музея, верхній этажъ городского зданія, возлѣ университетской горки, гдѣ теперь помѣщается гостинница. Университетъ, художественный музей котораго теперь изрѣдка только открытъ для публики, тоже готовъ уступить свои художественныя сокровища въ пользованіе горо-

да. Городской голова вошелъ съ ходатайствомъ къ г. министру Двора о пожертвованіи для музея художественныхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого голова получилъ Высочайшій рескриптъ отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, по желанію котораго, въ Петербургѣ составлена коммиссія, изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ веденіемъ и устройствомъ музеевъ. Въ составъ коммиссіи вошло два лица, присутствіе которыхъ такъ особенно полезно для Харькова. Мы говоримъ о Г. П. Данилевскомъ, харьковскомъ уроженцѣ, которому дороги интересы его роднаго города и онъ готовъ ихъ поддерживать съ свойственной ему энергіей; другое лицо—тоже харьковскій уроженецъ А. М. Матушинскій, извѣстный художественный критикъ, не только удѣляетъ на пользу роднаго города свое время и знаніе, но, какъ мы слышали изъ вѣрныхъ источниковъ, завѣщалъ свою собственную значительную коллекцію художественныхъ предметовъ городу Харькову.

Коммиссія отнеслась вполнѣ серіозно къ порученному ей дѣлу, разработавъ планъ устройства провинціальныхъ музеевъ вообще и представивъ нѣкоторыя положенія спеціально для Харькова.

Нашей думѣ предстоитъ въ самомъ скоромъ времени разсмотрѣть эти положенія и рѣшить *быть или не быть* музею въ Харьковѣ.

Рѣшеніе этого вопроса чрезвычайно важно и имѣетъ громадное значеніе для блага и богатства нашего города. Но, какъ-бы важенъ ни былъ какой нибудь вопросъ нельзя предполагать, чтобы всѣ лица, призванныя рѣшать его, были близко съ нимъ знакомы. Вопросъ о музеѣ тѣмъ болѣе представляется не яснымъ, что для провинцій онъ еще новъ и нѣтъ спеціальной литературы объ этомъ предметѣ на русскомъ языкѣ. Случается не рѣдко встрѣчать лицъ, даже образованныхъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ понятія о худ. пр. музеяхъ. По этому мы прежде всего постараемся разъяснить, что такое собственно художественно-промышленный музей, а потомъ укажемъ на ту пользу, которую можно ожидать отъ него. Въ составъ худ. пр. музея входятъ: 1) собраніе художественныхъ образцовъ тѣхъ предметовъ промышленности, къ которымъ художество имѣетъ примѣненіе, какъ-то: гончарныхъ издѣлій, мебели, вышивокъ, тканей, золотаго, серебрянаго и ювелирнаго мастерства, чугунно-литейнаго

дѣла, переплетнаго производства и пр. Образцы должны быть такъ выбраны, разставлены и объяснены въ каталогахъ, чтобы каждый могъ найти по своей части всѣ лучшіе типы, всѣ новѣйшія примѣненія и усовершенствованія, а также могъ-бы наглядно прослѣдить весь ходъ усовершенствованія того производства, которое его занимаетъ. 2) Библіотека, составленная главнымъ образомъ изъ коллекцій рисунковъ по части орнамента мебели, гончарнаго дѣла и проч. 3) При музеѣ можетъ быть художественная выставка, гдѣ выставляются на показъ и продажу старыя и новыя картины, гравюры, рисунки, и пр., а также художественно ремесленныя произведенія, исполняемыя въ мѣстныхъ мастерскихъ, на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ. 4) Въ провинціи, гдѣ устройство двухъ отдѣльныхъ музеевъ, имѣющихъ много общаго было-бы излишнею роскошью, чисто художественный отдѣлъ, т. е. такой, гдѣ помѣщаются картины и статуи, могъ-бы составить отдѣленіе художественно-промышленнаго музея. Устройство художественно-промышленныхъ музеевъ принесло на западѣ Европы такую громадную пользу для развитія и усовершенствованія мѣстныхъ производствъ, что тамъ не жа-

лѣютъ употреблять на это значительныя суммы. На сколько такая затрата не уменьшаетъ, а увеличиваетъ народное богатство, видно изъ слѣдующихъ словъ Д. В. Григоровича: *) „Примѣръ Англіи передъ главами; съ 1851 г. (открытіе 1-го х. п. музея) всего въ 19 лѣтъ изящная ея промышленность сдѣлала такой неимовѣрный шагъ впередъ, что во многихъ отрасляхъ догнала французскую, державшую столько лѣтъ въ своихъ рукахъ монополію. Кому обязана она такимъ быстрымъ успѣхомъ? Всѣ авторитеты Англіи, стоящіе во главѣ образовательнаго движенія, всѣ эксперты, всѣ промышленники, принимавшіе участіе въ отчетахъ выставокъ, единодушно приписывали такіе результаты однимъ лишь музеямъ, распространяющимъ столько способовъ для художественнаго образованія.

Дѣйствіе музеевъ тѣмъ существеннѣе для промышленной цѣли, что оно обращается, въ одно и то-же время, въ пользу всѣхъ сословій, въ пользу цѣлаго общества; поучая художеству дѣятелей, т. е. *производителей*, начиная отъ фабриканта и кончая

*) „Рисовальная школа и художественно-промышленный музей въ Петербургѣ“. Стр. 14.

послѣднимъ мастеровымъ, развивая въ нихъ невольно художественный вкусъ и чувство, обогащая ихъ мысль образцами изящнаго въ приложеніи къ предметамъ ихъ занятій, музеи, въ тоже время и точно также, дѣйствуютъ и на классъ *потребителей*, образовывая ихъ художественно, они приготовляютъ ихъ сочувствіе къ пріобрѣтенію потребныхъ имъ предметовъ, но уже съ элементомъ изящества, которые производитъ для нихъ образованная промышленность".

Теперь вся западная Европа усѣяна этими музеями, во Франціи нѣтъ города, гдѣбы его не было; практическіе и экономные нѣмцы не отстаютъ отъ своихъ западныхъ сосѣдей.

Въ послѣдней половинѣ нашего столѣтія еще выдвинутъ на сцену новый вопросъ, рѣшенію котораго также значительно содѣйствуютъ музеи—вопросъ *національности въ искусствѣ*. Каждый народъ стремится разработать свои родные мотивы.

Въ этомъ отношеніи Россія, отставшая вообще отъ своихъ сосѣдей, имѣетъ передъ ними и преимущество. Наши народные мотивы, менѣе приходя въ соприкосновеніе съ чужими, сохранились чище. Русская музыка, основанная на изученіи народныхъ пѣсень, уже за-

няла достойное мѣсто на ряду съ музыкой ругихъ народовъ. Собираніе и изученіе родныхъ мотивовъ въ другихъ искусствахъ риводитъ къ такимъ же результатамъ. Благодаря петербургскимъ и московскимъ школамъ и музеямъ, мотивы русской орнаментики, русской архитектуры, находятъ все ольшее и большее примѣненіе. Нѣкоторыя роизведенія художественной промышленности, н. п. серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ стерства, двинуты значительно впередъ, ключительно тѣмъ, что они черпаютъ свои тивы изъ родныхъ источниковъ.

Малороссія имѣетъ свои самосостоятельные художественные мотивы. Ея вышивки, ани, гончарныя издѣлія заслуживаютъ не менѣе вниманія чѣмъ ея пѣсни. Собранныя сохраненныя, они увеличаютъ собою сокровищницу національнаго искусства, послужатъ къ дальнѣйшему развитію нашей художественной промышленности.

Какой-то полтавскій столяръ выставилъ на московской выставкѣ столъ въ малороссійскомъ вкусѣ;—столъ этотъ былъ удостоенъ награды; но это какой-то случайный, единичный фактъ. Гдѣ взять нашимъ столярамъ и другимъ производителямъ изящныхъ образцовъ, не только для созданія

чего нибудь собственнаго, но хотя-бы для подражанія?—Лучшія и болѣе богатыя мастерскія выписываютъ модели и рисунки изъ-за границы, обыкновенно хозяева этихъ мастерскихъ сами нѣмцы или французы, уже понявшіе пользу изящныхъ образцовъ. Конечно образцы эти имѣютъ они только для себя, большинству-же ремесленниковъ приходится тратить время и силы на произведеніе плохенькихъ и плохо оплачиваемыхъ предметовъ.

Недавно мнѣ попалось кресло, полученное изъ за границы. Оно сразу привлекло мое вниманіе изяществомъ фасона, сидѣть на нёмъ оказалось удобно. Разсмотрѣвъ его внимательно, я увидѣла, что оно сдѣлано изъ простаго, лежалаго дерева, выкрашеннаго черной краской, безъ лаку, работа не лучше обыкновенныхъ нашихъ стульевъ, продоваемыхъ на базарѣ рубля по 2, но, кресло красиваго фасона, рѣзьба на нёмъ хотя простая, но изящная, и, цѣна ему уже не 2 рубля, а 18. Будь у насъ музей—столяръ, дѣлающій теперь базарные безобразные и неудобные стулья, могъ бы, затрачивая тоже время и матеріалъ, дѣлать стулья въ родѣ видѣнныхъ мною, при чёмъ, продовая ихъ за $^1/_3$ заграничн-

ной цѣны, получилъ бы втрое болѣе чѣмъ теперь, а потребитель имѣлъ бы удобную и изящную вещь за $^1/_3$ цѣны платимой теперь. Я привела одинъ примѣръ, но каждый можетъ насчитать ихъ не мало изъ своихъ собственныхъ наблюденій.

Городъ Харьковъ открываетъ въ скоромъ времени ремесленную школу, но что такое ремесло безъ образцовъ?—Если наглядность признается теперь главнымъ пособіемъ при всякомъ преподованіи, даже общеобразовательномъ, то на сколько важнѣе оно при ремесленномъ? Ремесло безъ изящныхъ образцовъ только половина дѣла, и половина самая кропотливая, самая трудная, и менѣе всего выгодная. Ремесленникъ, умѣющій сдѣлать красиво всегда заработаетъ болѣе такого, который не имѣетъ понятія о красивыхъ образцахъ своего производства. Неужели же городъ захочетъ открыть школу, затрачивая для этого большія средства и выпускать учениковъ безъ полнаго ремесленнаго образованія?

Приходится иногда слышать такія мнѣнія: Харьковъ не на столько богатъ, чтобы тратить свои средства на музеи, у насъ нѣтъ мостовыхъ, плохая вода и пр. и пр. Такіе отзывы заключаютъ въ себѣ двойную

ошибку. Во первыхъ всякое *улучшеніе* мѣстнаго производства—есть *увеличеніе*, а не уменьшеніе мѣстнаго богатства; трата на *одинъ* образецъ даетъ возможность улучшить *много* произведеній. Вторая ошибка заключается въ мысли, будто человѣкъ созданъ такъ, что онъ можетъ *сначала* сполна удовлетворить однѣ потребности, н. п. досыта наѣсться и напиться, *потомъ* другія, н. п. умыться и вычиститься, *потомъ* —выстроить себѣ жилища и т. д. по мѣрѣ того какая потребность признается разсуждающимъ болѣе существенною, при чемъ обыкновенно выдвигаются впередъ физическія потребности, а потомъ уже дается мѣсто и нравственнымъ.

Но вся исторія человѣчества показываетъ, что такая градація потребностей совершенно произвольна и вовсе не вытекаетъ изъ природы человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, на какой бы ступени цивилизаціи мы ни взяли человѣка, начиная отъ дикаря и до самаго высоко-цивилизованнаго Европейца, вездѣ мы видимъ, что потребность красоты и изящества идетъ рядомъ съ первыми физическими потребностями. Дикарь н. п. заботится объ украшеніи себя и своего оружія; нашъ кресть-

янинъ, питаясь подъ часъ мякиной, живя въ тѣсной избѣ вмѣстѣ съ домашними животными, тѣмъ не менѣе украшаетъ и это жилище и свою одежду. Не говоря о людяхъ богатыхъ, траты которыхъ на предметы изяществъ всѣми допускаются, достаточно подумать сколько каждый изъ насъ тратитъ на то, что кажется красивымъ и что не имѣетъ никакой другой цѣли кромѣ удовлетвореніе чувства красоты (возмемъ — обои, цвѣты на окнахъ и въ садахъ, прозрачные занавѣсы на окнахъ, кружева, ленты, перья и т. д.), чтобы прійти къ убѣжденію, что *потребность изящнаго* есть такая же законная человѣческая потребность, какъ и всякая другая, которую люди, считающіе себя практиками выставляютъ впередъ. Образцы изящнаго, выставленные въ музеѣ только будутъ содѣйствовать возможности удовлетворенія этой естественной потребности. Если природа одарила человѣка не только чувствомъ голода и жажды, но и чувствомъ красоты, то зачѣмъ дѣлать намъ эти искусственныя перегородки?—зачѣмъ толковать о томъ, что сначала хорошій базаръ или мостовыя, а потомъ уже музей? Такія рѣчи часто служатъ только тормозомъ дѣлу, въ

концѣ концовъ мы не имѣемъ ни мостовыхъ, ни базаровъ, ни музея. Нѣтъ, кто любитъ свою родину, кто искренно желаетъ ей добра, тотъ долженъ *всѣми* средствами, находящимися у него подъ руками содѣйствовать къ увеличенію ея благосостоянія. Сегодня есть возможность устроить музей, *музей дѣло полезное* и надо его устраивать. Завтра эта возможность можетъ уйти отъ насъ. Теперь правительство сознавая вполнѣ пользу музеевъ, организовало коммисію, проектъ музея выработанъ, мало того,—городу предлагается *матеріальная помощь.* (Кромѣ художественныхъ предметовъ, предполагается субсидія городу денежная, 10 тысячъ единовременно и 2 тысячи ежегодно). Небольшая сравнительно затрата города можетъ содѣйствовать къ открытію такого учрежденія, которое долго, если не навседа будетъ приносить пользу. Такая затрата можетъ сравниться съ дѣлаемой хозяиномъ при посѣвѣ: дѣлается расходъ на сѣмена, на работу, но жатва возвращаетъ расходъ съ избыткомъ. Если-бы мы теперь не съумѣли воспользоваться благопріятной минутой, то она можетъ ускользнуть отъ насъ очень и очень надолго. Правительство конечно

обратитъ свое сочувствіе и помощь къ другимъ городамъ, которые не такъ близоруко посмотрятъ на свою пользу, а намъ прійдется остаться съ нашими плохими, невыгодными ни для производителей, ни для потребителей произведеніями ремесла, наши кустарныя производства не найдутъ поддержки для своего развитія, ремесленная школа безъ музея останется какъ домъ безъ крыши.... Не хочу останавливаться долѣе на такихъ тяжелыхъ предположеніяхъ,—постановленіе нашей думы сдѣлавшей первый шагъ въ дѣлѣ устройства художественнаго музея ранѣе другихъ русскихъ городовъ, даетъ право надѣяться, что она останется на той высотѣ, до которой уже разъ поднялась и, что мы еще увидимъ ту пользу, которую принесетъ Харькову художественно-промышленный музей.

М. Д. Раевская.

1883 г.

(Отдѣльные оттиски изъ „Харьковск. Вѣдом.“).